

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-94-108

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

Е. И. Матюхова

Матюхова Елизавета Игоревна, младший научный сотрудник,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е. М. Примакова РАН.
E-mail: lizamat@imemo.ru (ORCID 0000-0002-2782-4013. Researcher ID: ABE-9290-2022).

Аннотация

Анализируется политика Германии по регулированию экологической миграции. Цель исследования – оценить эффективность странового опыта управления миграцией в условиях все возрастающей экологической угрозы во многих частях мира. В фокусе внимания автора такие вопросы, как феномен и практики экологической миграции в целом и их влияние на различные дискурсы в Германии и ее политику в этом отношении. Поскольку поставленная проблема сравнительно новая и недостаточно изучена в научной литературе, основное внимание уделяется анализу массива зарубежных, прежде всего германских, источников с использованием методики контент-анализа. В исследовании применяются системный и институциональный подходы, метод дискурс-анализа, позволяющие изучить различные уровни регулирования экологической миграции, а также властный, общественно-политический и научно-экспертный дискурсы по вопросам такой миграции. Автор делает вывод, что несмотря на то, что национальное законодательство не определяет официальный статус лиц, игнорирующих климатические и экологические изменения, ФРГ активно их поддерживает, в том числе на региональном и международном уровнях, пытаясь минимизировать ущерб от указанных негативных явлений именно в самих уязвимых странах мира через различные виды международной помощи. Помимо этого, на разработку и реализацию государственной политики в этой сфере значительное влияние оказывает немецкое гражданское общество, которое считает миграцию одной из ключевых проблем развития страны. Страновой опыт ФРГ показывает, что вопреки общественным и научным спорам вокруг феномена экологической миграции, ФРГ доказывает действием не только способность регулировать такого рода миграцию, в том числе и в кризисных ситуациях, используя достаточно широкий набор инструментов, но и возглавить работу по регулированию экологической миграции силами международного сообщества.

Ключевые слова: Германия; Европейский союз; экологическая миграция; климатические беженцы; вынужденная миграция; кризисное управление; экологический алармизм; экологический скептицизм.

Феномен экологической миграции: теоретические рамки

Миграция, связанная с изменением климата и деградацией окружающей среды, – феномен, который оказывает значимое влияние на характер миграционных потоков. При этом он остается недостаточно изученным, отсутствует и адекватная терминология для его эффективного анализа. В том числе и вследствие этих причин действующее международное право не обладает способностью обеспечивать международную защиту в таких случаях. Проблема заключается и в том, что общепризнанным механизмом регулирования вынужденной миграции (какой зачастую и бывает экологическая миграция) является Женевская конвенция, которая не включает в понятие беженцев тех, кто вынужден был покинуть место жительства вследствие изменений климата или окружающей среды. Маловероятно, что в ближайшее время произойдут изменения в законодательстве, поскольку включение параметра экологической миграции в дефиницию беженца, предлагаемую Женевской конвенцией, требует переосмысления самого явления такого перемещения.

В свою очередь, существующих терминов, как то просто беженцы или лица, нуждающиеся в международной защите, недостаточно. Новое, экологическое, измерение миграции в современных международно-политических реалиях требует качественно иного подхода и понятийно-категори-

ального аппарата, прежде всего для того, чтобы избежать терминологическую путаницу, когда такие понятия, как экологический беженец, экологический мигрант, климатический мигрант, климатически перемещенное лицо или климатический беженец, используются параллельно в русском языке, фактически являясь синонимичными. Аналогичным образом практические политики нуждаются в новом инструментарии для регулирования этого особого типа миграции.

Неопределенность базового понятия «экологический беженец» объясняется тем, что такого рода миграция представляет собой новое и сложное явление, зависящее от множества других, помимо изменения климата, факторов: экономических, социальных, демографических. Понятно, что в одном определении непросто емко соединить множество признаков: это и пространственный (внутренняя или внешняя миграция), причинный (добровольная или вынужденная) и временной (краткосрочная или постоянная) и т.д. Некоторые вообще считают этот термин вводящим в заблуждение, предлагая такие альтернативные понятия, как «экологически перемещенные лица», однако существует опасность, что соотнесение последнего с термином «внутреннее перемещенные лица» будет уменьшать его степень значения. В свою очередь, термин «климатический мигрант» предполагает, по сути, добровольный аспект перемещения, однако зачастую такая миграция происходит именно вынужденно. С этой точки зрения, возможно, правы те, кто предлагают использовать термины «жертвы изменения климата» (*“Climate Refugees” People displaced...*, 2013).

Учитывая сложности установления базового понятия, международное сообщество не смогло согласовать и общепринятое определение, которое, в свою очередь, влечет за собой сложности в методике регистрации миграционных потоков в связи с экологическими и климатическими изменениями, что приводит к трудностям оценки числа экологических беженцев (Klimaschutz, 2014). Количественные прогнозные оценки такой миграции к 2050 г. варьируются в итоге от 150 до 300 млн чел., которым придется временно или на постоянной основе покинуть свое место жительства внутри страны или за ее пределами именно вследствие изменения климата.

Многочисленные теоретические ограничения свидетельствуют о том, что экологическая миграция является очень сложной проблемой, которая требует разработки надежных и гибких мер. Большой вклад в понимание этой проблемы вносит научное и экспертное сообщество. Хотя вопрос экологической миграции считается достаточно новым в академических и политических дебатах (в 1985 г. впервые был употреблен данный термин), в зарубежных странах интерес к этой теме с каждым годом становится только все более высоким. Наибольшее число работ пришлось на 2007 и 2011 гг., которые прежде всего связаны с развитием как этого поля исследования, так и с актуализацией вопросов секьюритизации (Blocher, 2015). Примечательно то, что, согласно проведенному исследованию 340 документов, взятых из базы данных Scopus, Германия является лидером в изучении различных аспектов экологической миграции (Maretti et al., 2019).

За почти 40 лет сформировались научные направления по изучению экологической миграции. Наиболее популярные из них (которые будут рассмотрены в данной статье) – «максималистская» («алармистская») школа, включающая вопросы секьюритизации, рассматривает экологическую миграцию как дестабилизирующий фактор развития; «минималисты», в свою очередь, подчеркивают многопричинность такого вида миграции; защитный подход предполагает создание институциональной и правовой основы для взаимодействия с экологическими мигрантами; подход климатической справедливости выносит на первый план принцип «загрязнитель платит», права человека и гуманитарную безопасность; прагматический подход используется для анализа текущей ситуации с применением эмпирических данных, количественных методов; наконец, подход «миграция как адаптация» предлагает возможность рассмотреть экологическую миграцию через призму концепций уязвимости и адаптивности (Liguori, 2021).

Помимо этого, за последние годы был издан ряд примечательных работ, особенностью некоторых из которых стало применение новых подходов к изучению экологической миграции. В этом направлении можно отметить Николь Маршалл, которая анализирует категории гражданства и государственного суверенитета через призму экологических изменений и миграции (Marshall, 2019). Автор предлагает введение так называемого многоуровневого гражданства (*tiered citizenship*), которое, по ее мнению, является самым приемлемым с этнической и политической точек зрения решением проблемы экологических перемещений (Marshall, 2016). Иным образом теоретически осмысливают этот вид миграции экологические социологи, предлагая эффективную модель на основе подхода жизненного обеспечения (точнее – подход миграция как адаптация) и концепции новой экономики международной трудовой миграции (Praag et al., 2019). Создатели эти системы отмечают, что она позволяет анализировать и углублять понимание (не только прогнозировать) экологической миграции в

многоуровневой перспективе, учитывая новые факторы: как индивидуальные, так и транснациональные характеристики.

В связи с отсутствием исследований по вопросам регулирования экологической миграции Германией, по мнению автора, представляется целесообразным рассмотреть существующую литературу (хотя и немногочисленную) по механизмам и стратегиям, применяемым Евросоюзом. Тема лидерства ЕС в вопросах экологической миграции занимает особое место. Об этом рассуждают такие авторы, как Маргит Аммер, Моника Майрхофер, Алекс Рэндалл, Джо Солсбери (при поддержке фонда Генриха Бёлля) (Ammer et al., 2014), эксперт по делам Евросоюза в Управлении ООН по снижению риска бедствий Тесса Шмеддинг (Schmedding, 2011). Часто используются институциональный и организационный подходы к вопросу регулирования экологической миграции, например, в работе сотрудника Потсдамского научно-исследовательского института изучения климатических изменений Юлии Блохер, которая анализирует политику ЕС в этом отношении с точки зрения внутриорганизационной структуры (Blocher, 2015). Сотрудники Линчёпингского университета Дениз Бутрос, Вероника Броденберг, Анна Кайзер исследуют перспективы экологической миграции в ООН и ЕС через изучение официальных документов (Butros et al., 2021). Более концептуальными вопросами занимается Лидия Аяме Хираиде из Лондонского университета Голдсмит, которая рассматривает климатических беженцев с фокусом на ЕС (Hiraide, 2022). А в Вагенингенском университете было проведено исследование алармистского нарратива в общественных дебатах ЕС (Wennerhed, 2019) и др.

Несмотря на ряд методологических и теоретических сложностей, фактом является сам феномен миграции в результате изменений климата и окружающей среды, что требует принятия неотложных действий на страновом, региональном и глобальном уровнях. В данной связи цель статьи – анализ эффективности странового опыта Германии управления экологической миграцией как одного из ключевых субъектов мировой политики, чья деятельность в указанной сфере может стать примером для других стран Европейского союза и мира. Методологическую основу работы составили, в первую очередь, системный и институциональный подходы. Первый позволил провести исследование экологической миграции на различных уровнях: от субнационального до глобального, второй – изучить политические и институциональные аспекты национального регулирования данного феномена. Несмотря на многочисленные публикации по миграционной проблематике в контексте изменения климата, отсутствуют актуальные научные труды, где был бы изучен опыт Германии по регулированию экологической миграции, представления государства и общества об этой проблеме. Именно поэтому исследование проводилось с использованием в том числе метода дискурс-анализа для понимания властного общественно-политического и научного дискурсов и базировалось на изучении источников: официальных документах и законодательных актах, принятых исполнительной властью Германии, документах и материалах Европейского союза, германских неправительственных и международных межправительственных организаций, данных международных рейтинговых исследований, материалах СМИ.

Контурсы страновой модели регулирования экологической миграции

Германия – один из признанных мировых лидеров, который проводит активную деятельность, направленную на уменьшение вреда, наносимого экосистемам и окружающей среде. Согласно индексу экологической эффективности¹, составляемым при поддержке Центра экологической политики и права Йельского университета, ФРГ завершает список десяти самых экологически чистых стран мира. Бывший канцлер Ангела Меркель получила признание международного сообщества как «климатический канцлер», лидер в глобальных усилиях по борьбе с изменением климата. Такое звание политик получила от СМИ в том числе благодаря тому, что приобрела опыт работы на посту министра окружающей среды в федеральном правительстве при канцлере Гельмуте Коле, а впоследствии сыграла значимую роль, поставив проблему изменения климата на центральное место в повестке дня, как во всем мире и Европейском союзе, так и в своей собственной стране.

Согласно ежегодному опросу общественного мнения Германии, который проводит авторитетный портал данных и статистики Statista для выявления и градации больших вызовов, перед которым на тот или иной период времени оказывается государство, зимой 2020–2021 гг., в разгар первой волны пандемии, вопросы окружающей среды и изменения климата волновали 27% жителей страны, и данный вопрос был вторым в списке после здравоохранения и социального обеспечения, за которые

¹ *Most Environmentally Friendly Countries* (2020) Available at: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-environmentally-friendly-countries> (Accessed 17.09.2021).

проголосовало 31% респондентов². Очевидно, что по мере преодоления последствий пандемии, экологические и климатические проблемы станут одними из приоритетных для граждан Германии, особенно с точки зрения целевых показателей энергетического перехода в стране и Европейском союзе в целом.

Однако вызовом для страны является не только экология, но и миграция. Германия считается не только мировым и европейским эоактивистом, но также инициатором приема огромного количества беженцев в Евросоюзе. ФРГ возглавила кампанию по оказанию помощи беженцам во время так называемого миграционного кризиса в ЕС, не только приняв наибольшее количество беженцев, но и создав признанную достаточно эффективной модель интеграции мигрантов в принимающее общество. Провозглашенная Германией культура гостеприимства, новая парадигма управления вынужденной миграцией под лозунгом «Мы справимся» способствовала появлению нового прозвища в отношении Меркель, а именно: «канцлер беженцев» (Galaktionow et al., 2018).

Почему Германия уделяет столь серьезное внимание экологическим беженцам? На ФРГ как на промышленно развитое государство ложится ответственность за глобальное изменение климата. Руководство страны признало, что в 2016 г. Германия была шестым по величине источником выбросов парниковых газов из почти 200 стран мира, и на ее долю пришлось около 2% глобальных выбросов³. Международное сообщество все чаще указывает на необходимость защиты наиболее уязвимых групп населения Глобального Юга: именно они более всего страдают вследствие своей низкой адаптивной способности противостоять климатическим изменениям. К тому же, климатические проблемы дополнительно усугубляют традиционное неравенство между Севером и Югом и укрепляют тенденцию к увеличению конфликтности в современном мире (Ahmad, 2019).

Немецкие экспертные центры призывают Германию обдумать свою роль в отношении регулирования экологической миграции. Научный консультативный совет по глобальным изменениям еще в 2007 г. предопределил роль ФРГ в продвижении экологических вопросов (речь идет и об экологических мигрантах), отмечая, что Германия может стать пионером в этом деле, проводя глобальную новаторскую политику под своим крылом как в ЕС, так и на международном уровне (Sicherheitsrisiko, 2007).

Взаимосвязь климата и миграции подтверждают и научные исследования. Независимый некоммерческий аналитический центр Институт экономики и мира в 2020 г. выпустил Реестр экологических угроз (World Migration Report, 2020), в котором представил анализ экологических угроз, с которыми сталкиваются 157 государств мира, а также их способности справиться с ними и их воздействием.

Итогом работы экспертов института стал вывод о географии экологических «горячих точек»: 1) пояс от Сахеля до Африканского рога – от Мавритании до Сомали; 2) Южноафриканский пояс от Анголы до Мадагаскара; 3) Ближний Восток и Центрально-Азиатский пояс от Сирии до Пакистана. Эти три выявленные зоны риска фактически совпадают с маршрутами исхода беженцев в Германию: согласно Федеральному статистическому управлению ФРГ, на 30 декабря 2020 г. в Германии проживало приблизительно 11,5 млн иностранцев⁴, и 3 млн из их числа прибыли из стран не только с низким уровнем развития, но и со сложной экологической ситуацией. В противоположность этому самым неподверженным высокоинтенсивным экологическим угрозам регионом, по мнению экспертов, считается именно территория ЕС, который обладает широкими способностями противостоять экологическим угрозам и более высоким уровнем жизни. Естественным образом такая ситуация делает Евросоюз привлекательным местом для проживания.

² *Welches sind Ihrer Meinung nach die wichtigsten Probleme, denen Deutschland derzeit gegenübersteht?* (2021). Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2739/umfrage/ansicht-zu-den-wichtigsten-problemen-deutschlands/> (accessed 22.10.2021).

³ *Drucksache 19/17039. Arbeit der Fachkommission Fluchtursachen.* Deutscher Bundestag, 05.02.2020. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/170/1917039.pdf> (accessed 22.10.2021).

⁴ *Foreign population by sex and selected citizenships on 31 December 2020.* Destatis. Available at: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/Tables/foreigner-gender.html> (accessed 22.10.2021).

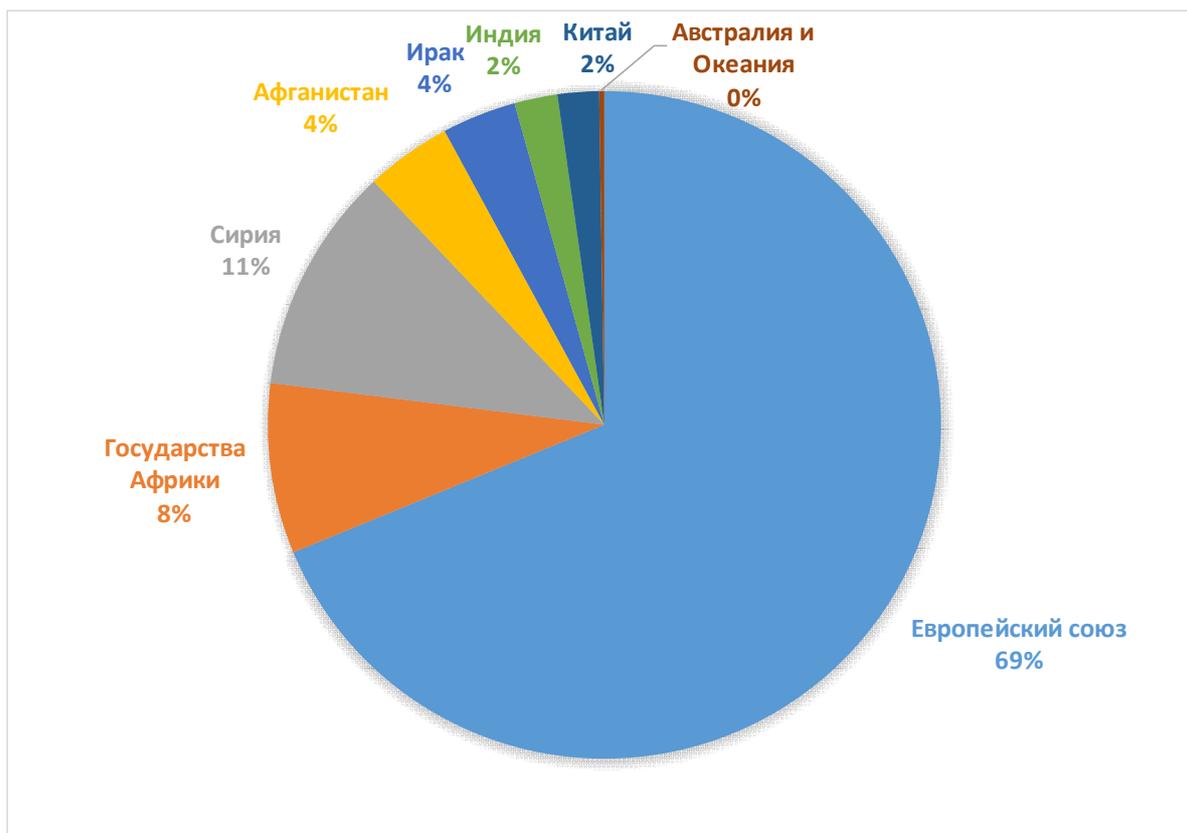

Рис. 1. Численность иностранного населения в Германии по странам

Источник: составлено автором по материалам Федерального статистического ведомства Германии

В особой зоне риска находятся островные государства, граждане которых опасаются потери их жилищ вследствие ухудшения климатических условий. В этом отношении примечательно дело гражданина тихоокеанского государства Кирибати Иоане Тейтиота⁵, который в 2016 г. подал иск в Совет ООН по правам человека против правительства Новой Зеландии, отказавшее ему в предоставлении убежища как экологическому беженцу. В январе 2020 г. Совет в рамках так называемых сообщений по этому делу принял историческое решение о том, что климатические беженцы имеют право на убежище, если их жизни угрожает опасность. В этот период ФРГ являлась членом Совета ООН по правам человека, то есть принимала участие в обсуждении проблемы истца. Тем не менее Совет, в том числе и сама Германия, хотя и признал существование климатической миграции, вынес отрицательное решение по делу И. Тейтиота.

Представители федерального правительства Германии в ответ на вопрос о существовании такой категории людей, как климатические беженцы, признавали, что последствия изменения климата действительно могут быть прямой или косвенной причиной перемещения людей. Однако при этом они отмечали, что согласно действующему международному договорному праву, «люди в третьих странах, покидающие родину исключительно вследствие негативных последствий изменения климата, не являются беженцами по смыслу Женевской конвенции о статусе беженцев»⁶. Таким образом, вынужденная миграция вследствие климатических условий фактически не признается основанием для предоставления убежища и тем самым не требует соответствующего изменения национального законодательства.

Подобное заявление объясняется тем, что государство не готово принять новую волну беженцев, как это было в 2015 г. во время миграционного кризиса в ЕС в рамках политики «открытых дверей». Возможные законодательные инициативы в этом плане могут напугать рядовых граждан, которые, по мнению некоторых экспертов, еще не оправались от большого наплыва мигрантов 2015 г.

⁵ CCPR/C/127/D/2728/2016. UN Treaty Body Database. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f127%2fD%2f2728%2f2016&Lang=en (accessed 22.10.2021).

⁶ Drucksache 19/17039. Arbeit der Fachkommission Fluchtursachen. Deutscher Bundestag, 05.02.2020. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/170/1917039.pdf> (accessed 22.10.2021).

Задачей многочисленных опросов общественного мнения в стране в последние годы становится анализ реакции общества на возможное резкое увеличение миграционных потоков как одного из главных последствий изменения климата. Так, Марк Хелблинг и Даниэль Мейеррикс из Берлинского научного центра социальных исследований в 2018 г. провели репрезентативный опрос более одной тыс. чел. с немецким гражданством об их отношении к беженцам (Pressemitteilung, 2019). Исследование показало, что к климатическим беженцам в целом относятся так же положительно, как и к политическим (63%). Подобную позитивную реакцию социологи объясняют тем, что, во-первых, относительно новая проблема климатических беженцев, в отличие от других групп мигрантов, практически не рассматривалась в общественно-политических дискуссиях. Во-вторых, поскольку изменение климата, в отличие от вооруженных конфликтов, пока не привело к резкому увеличению потоков беженцев, такого рода беженцы воспринимаются как довольно немногочисленная группа.

В настоящее время в Германии (и это не является исключением) лицам, перемещенным в результате стихийных бедствий, не предоставляется ни беженская, ни дополнительная защита. Однако суды в ФРГ анализируют социально-экономические условия в стране происхождения, а также учитывают индивидуальную ситуацию заявителя, тем самым взвешивают и оценивают значимость каждого отдельного обстоятельства, в том числе и экологического. Есть примеры судебных решений, когда в той или иной степени учитывался в том числе и экологический фактор. В 2020 г. Высший административный суд земли Баден-Вюртемберг рассмотрел запрет на депортацию гражданина Афганистана вследствие ухудшения гуманитарных условий в результате пандемии COVID-19 (Решение от 17.12.2020 – А 11 S 2042/20), принял во внимание сложившиеся экологические условия в этом государстве и постановил, что на ситуацию в Афганистане, в частности, влияют тяжелые климатические условия и стихийные бедствия, однако это не является определяющим фактором (Schloss, 2021). Таким образом, это решение не создало судебного прецедента.

Вопросы экологии и миграции обсуждаются не только во властном дискурсе, но и в общественно-политическом. Концепт климатических беженцев получает все большее распространение и вызывает ожесточенные политические споры. Немецкий политик Лоренц Гёста Бойтин из фракции Левые в нижней палате федерального парламента отметил, что «ни одна сессия бундестага, ни одно заседание комитета, ни одно слушание не обходятся без расистской агитации со стороны правых». По его мнению, изменение климата все больше становится одной из главных причин бегства, и именно поэтому Германия должна ожидать сотни миллионов климатических беженцев в будущем, если не будут приняты решительные меры⁷.

Парламентский комитет по правам человека и гуманитарной помощи бундестага отмечает, что Германия должна воздерживаться от высылки таких лиц в страны, «где не соблюдается право на жизнь или нет запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в результате воздействия изменения климата, соблюдая при этом основанный на правах человека принцип невыдворения» (Menschenrechte, 2021).

Значение в обществе экологических и климатических вопросов подтверждается и растущей популярностью зеленого движения в ФРГ. На выборах в бундестаг в сентябре 2021 г. партия «Союз 90/Зеленые» заняла третье место после так называемых народных партий, которых поддерживает подавляющее большинство избирателей, набрав 14,8% голосов избирателей (по сравнению с 8,9% в 2017 г.) и получив на 51 депутатское место больше в федеральном парламенте по сравнению с предыдущими выборами. Анализ предвыборных программ партий, а именно ХДС/ХСС, СДПГ, АдГ, СвДП, Левая и «Союз 90/Зеленые», показывает, что лишь немногие из них упоминают экологическую миграцию. СДПГ, «Союз 90/Зеленые» и Левая выражают готовность оказывать помощь людям, вынужденным покинуть свои дома вследствие экстремальных погодных явлений или постепенного изменения окружающей среды. Зеленая партия пошла дальше своих коллег и призвала привлечь к ответственности те государства, которые исторически внесли наибольший вклад в глобальное потепление.

Существуют поколенческие различия в этом плане между депутатами: молодые парламентарии более активно заявляют о необходимости помощи экологическим беженцам. В социальной сети Twitter новоизбранные молодые представители Зеленой партии Эмилия Фестер и Дебора Дюринг опубликовали пост с видео-интервью, в котором обсуждают климатических беженцев⁸. По заявлению

⁷ Wortprotokoll der 36. Sitzung. Protokoll-Nr. 19/36. Deutscher Bundestag (2019) Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/631794/98a141caf93aa7702aef4082cdb58d01/Protokoll-11-02-2019-data.pdf> (accessed 22.10.2021).

⁸ Wie geht internationale Klimagerechtigkeit? Ein Gespräch mit Deborah Düring. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=wb1VwK_7-6U (accessed 22.10.2021).

Фестер, которая привела данные алармистского прогноза 2007 г. независимой международной природоохранной некоммерческой организации «Гринпис», «если люди будут в бегах из-за климатического ущерба, они должны получить те же права на миграцию в ЕС, что и другие беженцы, а если зеленая мечта о “климатическом паспорте” станет реальностью, то 200 млн чел. со всего мира смогут иммигрировать в Европу с гарантией получения гражданства». Она объяснила свою позицию тем, что Германия таким образом влияет на климат, что у этих людей вообще не остается выбора, кроме как покинуть родину и приехать в Европу. В результате в сети разгорелся спор, который подогрели СМИ репортажами о том, что немецкий депутат хочет принять в Германии 200 млн чел.

Молодые депутаты Зеленой партии поддерживают и идею так называемого климатического паспорта, который обсуждается в Германии с 2017 г. и воспринимается многими как «безумная идея». Такой паспорт предполагает, что бегущие от последствий климатического кризиса получат полные миграционные права в Евросоюзе.

Партия Альтернатива для Германии подготовила обширный документ, в котором скептически высказалась о климатической миграции⁹, обосновав это, во-первых, тем, что термины «климатическое бегство» и «климатические беженцы» – это просто политические лозунги или «политический артефакт», не подходящие для решения реальных проблем развития, поскольку отсутствуют научные доказательства того, что именно климатические изменения являются причиной массовой миграции. Хотя экология влияет, например, на вооруженные конфликты, гораздо большую роль играют другие факторы – прежде всего, уровень развития и качество управления.

Представитель АдГ и член бундестага Юрген Браун в мае 2021 г. на 84-й сессии заседания Парламентского комитета по правам человека и гуманитарной помощи поднял на примере Нигерии тему климатических беженцев как инструмента для оправдания диктаторов и авторитарных режимов в развивающихся странах, чтобы выдвигать требования к развитым странам и отвлекать внимание от собственных ошибок¹⁰. АдГ ссылается на высказывание в 2019 г. в то время федерального министра экономического сотрудничества и развития Герда Мюллера о том, что «если глобальное потепление продолжится, то, по оценкам экспертов, через десять лет их (климатических беженцев) может быть уже 100 млн. Тогда миграционное давление на Европу резко возрастет». Отсюда вытекает второй часто звучащий тезис АдГ о том, что прогноз о 200 млн климатических беженцах больше не считается научно обоснованным, а напротив, является методологически сомнительным, поскольку изменение климатических условий – это всегда медленный процесс. Также в защиту другого тезиса партии о том, что «климат» не является основной причиной миграции с точки зрения мигрантов, представители АдГ приводят в пример данные опроса ScalingFences, проведенного Программой развития ООН среди 3 тыс. мигрантов из 43 африканских стран. Фактически, экологические причины не играют большой роли в желании мигрантов переехать: 62% респондентов ответили, что с ними несправедливо обращались власти их стран, а 41% опрошенных заявили, что ничто не изменило бы их решение мигрировать в Евросоюз, поскольку средний заработок там значительно превышает аналогичный на родине.

В общественно-политических кругах признают многопричинность миграционных процессов и обсуждают вопрос о том, принимала ли Германия экологических беженцев в период миграционного кризиса в ЕС. Так, молодежный журнал *fluter*, издаваемый Федеральным агентством по гражданскому образованию ФРГ, считает, что Сирия является примером того, что изменение климата не является прямой причиной бегства из страны, а лишь усугубляет существующие проблемы. Ему вторят и результаты недавно опубликованного исследования Сассекского университета Великобритании: «Нет никаких научных доказательств того, что глобальное изменение климата способствовало началу гражданской войны в Сирии, а преувеличенные представления без точного научного изучения фактов чреваты риском разжигания климатического скептицизма» (CEN, 2017).

Несмотря на то, что на государственном уровне Германия отказалась признавать экологических беженцев, неправительственные организации пытаются осмыслить понятие «беженец», используя свой опыт работы с мигрантами. Например, капитан морского дозора, осуществляющего охрану береговых объектов, Карола Ракете даже была арестована после того, как на своем корабле доставила

⁹ *Drucksache 19/22468*. Widerstandsfähigkeit von Entwicklungsstaaten stärken – Klimaschutz aus der Entwicklungspolitik streichen und Kunstbegriff Klimaflüchtling überwinden. Deutscher Bundestag, 15.09.2020. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/24/1922468.pdf> (accessed 22.10.2021).

¹⁰ *Tagesordnung – Öffentliche Anhörung. Ausschuss für Menschenrechte und humanitäre Hilfe*. Deutscher Bundestag, 19.05.2021. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/863914/5de779831514c177b5ec56ae24e1019d/protokoll-data.pdf> (accessed 22.10.2021).

40 спасенных у ливийского побережья мигрантов в итальянский порт Лампедузы. Она признает необходимость делать различия между беженцами и экономическими мигрантами, однако, по ее мнению, теперь Германия подходит к критической точке, где имеет место «вынужденная миграция» вследствие эксплуатации Европой Африки, где возникает «спираль, ведущая к бегству» (Wir müssen auch..., 2019), поэтому ФРГ и другие страны ЕС несут историческую ответственность за ситуацию в Африке.

Молодое поколение немцев активно интересуется экологическими вопросами, в стране действует большое число экологических организаций. Молодежное отделение гуманитарной организации Красный Крест в Германии также считает, что развитые страны как основные виновники изменения климата несут особую ответственность, и поэтому выступило с инициативой разработки закона о приеме климатических беженцев (Klimahelfer, 2020). Организация занимается экологическим обучением молодежи, организуя различные мероприятия и распространяя образовательные журналы и практические рабочие тетради. На 87-й Генеральной ассамблее Федеральной ассоциации молодежи Германии делегаты проголосовали за предложение признать последствия изменения климата причиной вынужденных перемещений (Folgen..., 2014). Ряд молодежных экологических организаций с мая по август 2014 г. собрали 3 451 подписей под петицией о приеме климатических беженцев и совместно направили ее в Бундестаг, но тот ее отклонил.

Заметна роль различных конфессий в оказании помощи беженцам. Церкви участвуют в решении проблем последствий наводнений, перемещений, вызванных климатическими причинами, и конфликтов, оказывая гуманитарную помощь за рубежом. Епископ Евангелической церкви Германии, представляющий ее интересы за рубежом, Петра Боссе-Хубер призывает политиков к действиям в плане признания климатических беженцев в рамках международного права. Католический епископ Гебхард Фюрст также высказался за прием климатических беженцев. Мировой центр развития протестантских церквей Германии Brot für die Welt, работающий более чем в 90 странах, совместно с Тихоокеанской конференцией церквей и Всемирным советом церквей организовали две международные конференции по климату ("Climate Refugees" People displaced..., 2013), где важное значение уделялось именно экологической миграции.

Немецкие города также озабочены изменением климата и пытаются внести свой вклад в улучшение состояния окружающей среды. Например, власти столичного Берлина призывают промышленно развитые страны (Klimaplan Berlin, 2021) сокращать собственные выбросы и предостерегают от запланированной возможности откладывать действия по борьбе с изменением климата за счет инвестиций в защиту климата где-либо еще, вместо этого предлагая помочь пострадавшим людям и предоставить им безопасные пути эвакуации и убежища.

Таким образом, Германия на данный момент не готова принимать у себя экологических беженцев и на официальном уровне не имеет какой-либо единой национальной политики в отношении именно экологических беженцев, объясняя это неопределенностью вокруг данного вида миграции. Одновременно власти ФРГ принимают ответственность страны за изменение климата и полагают, что экологические и климатические изменения могут влиять на решения о миграции, однако называют их скорее косвенными причинами. Что касается деятельности негосударственных акторов, они поднимают вопросы защиты и принятия экологических беженцев, организуя образовательные занятия и тематические мероприятия, а также иницируя петиции и иные гражданские инициативы. На первый взгляд, может показаться, что речь идет в основном о добровольных и нерегулярных мерах, которые имеют ограниченный охват и ресурсы. Однако на деле власти муниципалитетов и земель, особенно крупных городов, куда в основном устремляются миграционные потоки, неправительственные организации по вопросам экологии и интеграции мигрантов, аналитические («мозговые») центры, занимающиеся проблемами миграции и изменения климата, СМИ в силах оказать влияние не только на общественно-политический, формируя общественное мнение, но и на властный дискурс.

Лидерский потенциал Германии на международной арене

Несмотря на неготовность принимать у себя экологических беженцев, Германия на международном уровне активно призывает серьезно подходить к экологическим катастрофам, которые могут вызывать не только добровольную, но и вынужденную миграцию. В контексте политики международного развития страна проводит кампанию за комплексное управление климатическими рисками (Analysing and managing...), целью которой является защита жизни людей, уменьшение экономического и экологического ущерба и повышение осведомленности. В этом отношении ФРГ использует как проверенные, так и инновационные инструменты для адаптации к изменению климата и сниже-

ния риска экологических бедствий: страхование рисков, социальная защита, мобильность населения, гибкость в принятии решений и адаптивное управление (рис. 2).

Рис. 2 Инструментарий Германии по оказанию поддержки уязвимым странам

Источник: составлено автором по материалам различных немецких ведомств

На международной арене ФРГ поддерживает ряд глобальных инициатив, направленных на поддержку климата и экологии и создание различных организационных структур в сфере борьбы с изменением климата: План действий в области климата и энергетики, принятый на саммите G20 в Гамбурге в 2017 г., Варшавский международный механизм по потерям и ущербу в результате воздействий изменения климата, Инициативу Нансена «План по защите людей, перемещенных через границы в результате стихийных бедствий и климатических изменений», Платформу по перемещению населения в результате стихийных бедствий, Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и т.д.

Германия является не только влиятельным участником международного сообщества, но и серьезным гуманитарным донором. Страна значительно увеличила взносы на финансирование борьбы с изменением климата – в период с 2005 по 2020 гг. объем бюджетных средств на борьбу с изменением климата вырос более чем в десять раз (Climate finance...). Только в 2020 г. ФРГ выделила на эти нужды около 5,1 млрд евро.

На этом направлении Германия предоставляет уязвимым странам возможности по страхованию климатических рисков (как косвенных, так и прямых). Она выделяет не только государствам, но и отдельным лицам быстрые денежные выплаты, а также организует обучение навыкам и знаниям о климатических бедствиях и их последствиях. Такие решения по финансированию и страхованию климатических рисков могут обеспечить более устойчивое долгосрочное развитие и сократить необходимость в масштабной миграции.

Один из инструментов такого рода – учрежденное по инициативе «Группы семи» на саммите в немецком городе Эльмау в 2015 г. «Глобальное партнерство InsuResilience по финансированию и страховым решениям в области риска изменения климата и стихийных бедствий». Партнерство активно работает по всему миру и реализует множество региональных и тематических проектов, включая региональные пулы рисков, как African Risk Capacity (ARC), Asia-Pacific Climate Finance Fund (ACliFF), Asian Development Bank (ADB) и др. Германия является крупнейшим донором партнерства: в частности, она выделила около 800 млн евро для оказания помощи национальным и субнациональным властям уязвимых стран в разработке комплексных стратегий управления рисками (Climate risk insurance...).

Применяя такого рода подход, Потсдамский институт исследований воздействия на климат в сотрудничестве с Германским обществом по международному сотрудничеству разрабатывают проект AGRICA, предполагающий анализ климатических рисков для планирования адаптации в странах Африки к югу от Сахары и рассчитанный на период с сентября 2018 г. по декабрь 2023 г. В рамках проекта предусмотрены два формата публикаций: анализы климатических рисков, представляющие собой подробные научные отчеты, а также профили климатических рисков в виде кратких обзоров.

Еще одним инструментом управления климатическими рисками является разработка планов действий через определение среднесрочных и долгосрочных потребностей в адаптации в чрезвычайных ситуациях, которые вступают в силу немедленно в случае чрезвычайной ситуации и содержат четкие определения обязанностей и направления действий. Именно поэтому Германия поддерживает Глобальную сеть национальных адаптационных планов.

Помимо этого, ФРГ оказывает помощь секторам экономики уязвимых стран, чувствительным к изменению климата, – сельскому хозяйству, рыболовству и водным ресурсам. Например, в Мали федеральное правительство поддерживает разработку Национальной программы по бесконтактному орошению, а в Кении и Сенегале подготовило проект, стимулирующий рынок эффективных технологий приготовления пищи и популяризирующий их использование для сокращения выбросов парниковых газов. Германия поддерживает не только секторы экономики, но и людей, подверженных экологическим и климатическим угрозам и не имеющих возможности мигрировать.

Интересно также отметить, что ФРГ в контексте изменения климата выносит на обсуждение международного сообщества проблему адаптационного потенциала женщин и их устойчивость к изменению климата, поскольку считает, что женщины и девочки имеют ограниченный доступ к определенным стратегиям адаптации (например, к миграции).

Еще одно направление политики Германии в области изменения климата – это развитие энергетики и адаптация к изменению климата в этой сфере. Основной проблемой многих развивающихся стран, например, тихоокеанских островных государств, является их почти абсолютная зависимость от импорта ископаемого топлива для производства электроэнергии и транспортного топлива. В рамках региональной программы «Адаптация к изменению климата и устойчивая энергетика» при поддержке ЕС и Германского общества по международному сотрудничеству оказывается помощь жителям 15 стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана в решении двух проблем: адаптация к изменению климата и снижение зависимости от ископаемого топлива.

Наконец, ФРГ оказывает помощь уязвимым группам населения через добровольное запланированное переселение как «последняя единственно оставшаяся мера» с соблюдением прав человека после того, как будут изучены все другие возможные варианты адаптации. Пока это лишь программы по переселению внутри пострадавшего государства. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии финансирует Программу по мобильности населения в контексте изменения климата, рассчитанную на период 2017–2023 гг., тем самым поддерживает своих партнеров в Карибском бассейне, Восточной Африке, Тихоокеанском регионе, Филиппинах и Западной Африке по вопросам предоставления информации и ресурсов по мобильности людей в связи с изменением климата.

Таким образом, для федерального правительства меры адаптации к последствиям изменения климата становятся все более важным аспектом международного сотрудничества. В вопросах экологической миграции Германия в первую очередь старается устранить причины вынужденной миграции и согласовать их с предсказуемыми будущими последствиями изменения климата в странах происхождения. Все эти мероприятия являются частью комплексной программы управления климатическими рисками, направленной на расширение возможностей местного населения, партнеров гражданского общества, региональных организаций и национальных органов власти, чтобы они могли лучше справляться с последствиями изменения климата.

Заключение

С ростом экологических и климатических угроз в мире возникает насущная необходимость в поиске путей управления экологической миграцией. Обладая бесценным опытом, извлеченным из миграционного кризиса в Европейском союзе, и достаточно большим разнообразием ресурсов и инструментов регулирования чрезвычайных ситуаций, Германия предлагает практически апробированную модель взаимодействия с экологическими мигрантами.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать следующие выводы об этой модели:

1. Германия не рассматривает экологическую миграцию через призму алармистского подхода, то есть отвергает утверждение о ней как об угрозе безопасности государства. Однако в рамках реактивной политики, проводимой в ответ на происходящие миграционные перемещения, ФРГ все же отказывается признавать экологических беженцев и тем более предоставлять им убежище. Помимо этого, Германия намеренно не вводит изменения в свое законодательство, видя для себя в этом риски увеличения масштабов миграции. В этом контексте важно отметить и то, что хотя государство не придает легитимности термину «климатические беженцы», оно не предлагает иной альтернативы, прежде всего из-за низкой вероятности такой волны миграции в ближайшее время. Такая позиция государства объясняется и тем, что возникают серьезные препятствия и ограничения для государства и экспертов-правоведов провести черту между экологической и иной миграцией; определить права таких лиц и обязательства государства; установить четкие операциональные показатели экологической миграции для разработки норм и правил; проверить возможность имплементации потенциального закона в национальное законодательство и др.

Маловероятно, что в ближайшем будущем удастся не только найти ответы на эти и многие другие вопросы, но и прийти к консенсусу в международном сообществе.

2. В этом отношении позиция Германии не уникальна: хотя вопросы экологической миграции многими странами вообще не обсуждаются, среди тех немногих, кто все же делает попытку осмыслить этот феномен, зачастую практикуется именно такой ограничительный подход в рамках национального законодательства.

Специфика германской модели заключается в мобилизации инициатив на региональном (в рамках ЕС) и глобальном уровнях. Правительство делает акцент именно на развитии адаптационного потенциала уязвимых государств и его населения. Германия является мировым лидером по финансированию подобных проектов за рубежом. В рамках регулирования экологической миграции она придерживается прежде всего превентивных мер, направленных на предотвращение причин миграции путем различной помощи наиболее уязвимым в этом отношении странам. Эти меры предполагают адаптацию к изменениям климата через политику развития (например, установление систем раннего предупреждения и работу Глобальной сети национальных адаптационных планов); помощь в переходный период через выплаты по страхованию от климатических рисков и гуманитарную помощь; восстановление через повышение устойчивости уязвимых стран и их населения к изменению климата и стихийным бедствиям.

К тому же, будучи членом различных региональных и международных многосторонних институтов, ФРГ активно выступает с инициативами по проблемам экологии и борьбы с изменениями климата как проблемам мирового развития. Подобный инструмент мягкого права может быть неким полезным средством решения определенных аспектов экологической миграции.

3. Немаловажную роль здесь играет немецкое научное и экспертное сообщество, о чем свидетельствует огромный массив публикаций по различным аспектам экологической миграции. Такой теоретический фундамент предоставляет ФРГ возможность возглавить работу по осмыслению и созданию понятийного аппарата в этой сфере для последующей разработки моделей эффективного регулирования на региональном и глобальном уровнях.

4. Как и в отношении ряда других серьезных проблем, немецкое гражданское общество не могло пройти мимо вопросов экологической миграции. Отдельные личности, конфессии, фонды, различные неправительственные организации, в особенности молодежные, неоднократно поднимают вопрос об экологических беженцах на своих мероприятиях и в официальных программах, что оказывает влияние на формирование национальной повестки (и региональной в ЕС). Однако так называемый третий сектор в Германии не обладает достаточными ресурсами для решения таких чрезвычайно запутанных проблем (финансовыми, организационными, информационными).

5. Рост зеленых движений, развитие Европейского зелёного курса, фундаментальная реформа европейской энергетической системы, укрепление позиций партии Союз 90/ Зелёные в Германии, назначение на важные посты представителей этой партии (например, Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты прав потребителей возглавила Штеффи Лемке), все это оказывает влияние на формирование приоритетов государства, которые все чаще связаны с экологическими и климатическими вопросами. Помимо того, что внутри самого государства происходят серьезные изменения по сокращению негативного влияния на экосистему, включая ограничение выбросов CO₂, зеленые движения диктуют необходимость по-новому с фокусом на экологию выстраивать взаимоотношения с другими странами. Можно предположить, что такая тенденция, с одной стороны, характеризующаяся усилением экологической составляющей в Германии, с другой – вовлечением других государств в эту экологическую политику, может изменить положение экологических мигрантов. Хотя есть положительная тенденция в этом направлении, маловероятно то, что будут осуществлены масштабные проекты, как, например, введение климатического паспорта.

Таким образом, подобный формат на данном этапе решения существующей глобальной проблемы представляется наиболее оптимальным. Некоторые эксперты подтверждают обоснованность такой позиции и аргументируют это тем, что право человека на экологически нетронутую родину и средства к существованию не может быть заменено все чаще обсуждаемым «правом человека на миграцию», так как это «не решает проблемы причинно, а смещает их пространственно» (Rothfuß, 2021). Основной вопрос заключается в том, как помочь людям иметь возможность безопасно жить и работать в своей собственной стране, чем на данный момент и занимается Германия.

Список литературы / References

- Ahmad, A. N. ed. (2019) 'Climate Justice and Migration: Mobility, Development, and Displacement in the Global South', *Heinrich Böll Foundation. Publication Series on Democracy*, 57 [online]. Available at: https://www.boell.de/sites/default/files/2020-12/Climate_Justice_and_Migration.pdf?dimension1=division_af (Accessed: 22 November 2021).
- Ammer, M., Mayrhofer, M., Randall, A., Salsbury, J. (2014) 'Time to act. How the EU can lead on climate change and migration', *Heinrich-Böll-Stiftung*.
- 'Analysing and managing climate risks', *BMZ* [online]. Available at: <https://www.bmz.de/en/development-policy/climate-change-and-development/climate-risk-management> (Accessed: 22 October 2021).
- Bates, C. D. (2002) 'Environmental Refugees? Classifying Human Migrations Caused by Environmental Change', *Population and Environment*, 23 (5), pp. 465–477.
- Biermann, F., Boas, I. (2012) 'Climate Change and Human Migration: Towards a Global Governance System to Protect Climate Refugees' in: Scheffran, J., Brzoska, M., Brauch, H. G., Link, P. M., Schilling, J. (eds.) *Climate Change, Human Security and Violent Conflict*. Berlin, Heidelberg: Springer, pp. 291–300.
- Blocher, J. (2015) 'Climate Change and Environment related Migration in the European Union Policy: An Organizational Shift towards Adaptation and Development' in: Rosenau-Williams K., Gemenne F. (eds.) *Organizational Perspectives on Environmental Migration*. London: Routledge, pp. 38–56.
- Butros, D., Brodén Gyberg, V., Kaijser A. (2021) 'Solidarity Versus Security: Exploring Perspectives on Climate Induced Migration in UN and EU Policy', *Environmental Communication*, 15 (6), pp. 842–856.
- Burns, C. Eckersley, P., Tobin, P. (2020) 'EU environmental policy in times of crisis', *Journal of European Public Policy*, 27 (1), pp. 1–19.
- 'CEN – neueste Forschung zeigt: Klimawandel nicht Auslöser des syrischen Bürgerkrieges' (2017), *Deutsches Klimaportal* [Online]. Available at: https://www.deutschesklimaportal.de/SharedDocs/Kurzmeldungen/DE/Andere/2017/CEN-Neeste_Forschung_zeigt_Klimawandel_nicht_aus%C3%B6ser_des_syrischen-Buergerkrieges_170907.html (Accessed: 22 October 2021).
- 'Climate finance: Germany remains a reliable partner', *BMZ* [online]. Available at: <https://www.bmz.de/en/development-policy/climate-change-and-development/climate-financing> (Accessed: 22 October 2021).
- “‘Climate Refugees’ People displaced by climate change and the role of the churches’

- (2013), *Bread for the World Protestant Development Service, Protestant Agency for Diaconia and Development*.
- ‘Climate risk insurance’, *BMZ*. Available at: <https://www.bmz.de/en/development-policy/climate-change-and-development/climate-risk-insurance> (Accessed: 22 October 2021).
- Eckersley, R. (2015) ‘National identities, international roles, and the legitimation of climate leadership: Germany and Norway compared’, *Environmental Politics*, 25 (1), pp. 180–201.
- ‘Folgen des Klimawandels als Fluchtgrund anerkennen!’ (2014), *Deutscher Bundesjugendring* [Online]. Available at: <https://www.dbjr.de/artikel/folgen-des-klimawandels-als-fluchtgrund-anerkennen> (Accessed: 22 October 2021).
- Fujibayashi, H., Nakayama, M. (2017) ‘An Option to Avoid the Sudden Mass Influx of Migrants Resulting from Worldwide Environmental Threats’, *International Journal of Social Science Studies*, 5(6), pp. 1–8.
- Hertner, I. (2021) ‘Germany as ‘a country of integration’? The CDU/CSU’s policies and discourses on immigration during Angela Merkel’s Chancellorship’, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 48 (2), pp. 461–481.
- Galaktionow, B., Reuß, A. (2018) ‘Von Kohls Mädchen zur ewigen Kanzlerin’, *Süddeutsche Zeitung* [online]. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/merks-els-spitznamen-von-kohls-maedchen-zur-ewigen-kanzlerin-1.3904881> (Accessed: 20 November 2021).
- Hiraide, L. A. (2022) ‘Climate refugees: A useful concept? Towards an alternative vocabulary of ecological displacement’, *Race & Climate Change*, pp. 1–16.
- Jänicke, M. (2017) ‘Germany: Innovation and Climate Leadership’ in: Wurzel, R. K., Connelly, J., Liefferink, D. (eds.) *The European Union in International Climate Change Politics. Still Taking a Lead?* London: Routledge, pp. 114–130.
- ‘Klimahelfer: Änder' was, bevor's das Klima tut (2012–2014)’ (2020), *Jugendrotkreuz* [Online]. Available at: <https://jugendrotkreuz.de/initiativen-aktionen-projekte/vergangene-kampagnen/klimahelfer> (Accessed: 22 October 2021).
- ‘Klimaplan Berlin’ (2021), *KlimaListe Berlin* [online]. Available at: <https://www.klimaliste-berlin.de/media/pages/klimaplan/6db68c3a57-1620376401/klimaplan-2021-05-07.pdf> (Accessed: 22 October 2021).
- ‘Klimaschutz als Weltbürgerbewegung’ (2014), *Wissenschaftlicher Beirat der Bundesregierung* [Online]. Available at: https://www.bundestag.de/resource/blob/343750/5b6b3c816fa06702aba369df558f48c6/ausschussdrucksache_sondergutachten_wbgu_klimaschutz_18_16_132-data.pdf (Accessed: 22 October 2021).
- Liguori, C. (2021) *The response of the European Union to human mobility in the context of climate change*. MA thesis. School of advanced study. University of London.
- Maretti, M. Tontodimamma, A., Biermann, P. (2019) ‘Environmental and climate migrations: an overview of scientific literature using a bibliometric analysis’, *International Review of Sociology*, 29 (2), pp. 142–158.
- Marshall, N. (2019) ‘Climate Migration and Loss: Exploring the Conceptual Borders of Citizenship, Sovereign Authority, and the Deterritorialized State’, *Development*, 63(4), pp. 1–7.
- Marshall, N. (2016) ‘Forced Environmental Migration: Ethical Considerations for Emerging Migration Policy’, *Ethics, Policy & Environment*, 19(1), pp. 1–18.
- Martin, S. (2010) ‘Climate Change, Migration, and Governance’, *Global Governance*, 16 (3), pp. 397–414.
- ‘Menschenrechte und Klimakrise’ (2021), *Deutsches Institut für Menschenrechte* [Online]. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/843062/97d06032b78c4eef61f095ce94ef2843/Stellungnahme-SV-Windfuhr-data.pdf> (Accessed: 22 October 2021).
- Mück, K. (2017) ‘„Wir schaffen das!“ Hat die Persönlichkeit Angela Merkels Einfluss auf ihre Flüchtlingspolitik?’ in: Gu, X., Ohnesorge, H. (eds.) *Politische Persönlichkeiten und ihre weltpolitische Gestaltung*. Wiesbaden: Springer VS, pp. 245–273.
- Orsini, A., Cobut, L. ‘Global environmental complexity and the limits of the EU’s external regulatory actorness’ in: Teloò, M., Weyembergh, A. (eds) *Supranational Governance at Stake*. London: Routledge, pp. 130–144.
- Praag L. V., Timmerman C. (2019) ‘Environmental migration and displacement: a new theoretical framework for the study of migration aspirations in response to environmental changes’, *Environmental Sociology*.

- ‘Pressemitteilung 9. Mai 2019, Klimawandel und Migration’ (2019), *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung* [Online]. Available at: <https://wzb.eu/de/pressemitteilung/klimawandel-und-migration> (Accessed: 22 October 2021).
- Rappold, J. (2016) ‘Germany: Getting Used to Leadership’ in: Janning, J. (ed.) *Keeping Europeans Together: Assessing the State of EU Cohesion*. European Council on Foreign Relations, pp. 64–67.
- Rothfuß, R. (2021) ‘Menschenrecht auf eine ökologisch intakte Heimat: Internationale Zusammenarbeit für heimatnahe Problemlösungen in Afrika’, *Bundestag* [Online]. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/843058/f6af4a12622ceb45b9a0df2f68e1979/Stellungnahme-SV-Rothfuss-data.pdf> (Accessed: 22 October 2021).
- Schloss C. (2021) ‘Climate migrants – How German courts take the environment into account when considering non-refoulement’, *Völkerrechtsblog* [online]. Available at: <https://voelkerrechtsblog.org/climate-migrants/> (Accessed: 22 October 2021).
- ‘Sicherheitsrisiko Klimawandel’ (2007), *Wissenschaftlicher Beirat der Bundesregierung Globale Umweltveränderungen* [Online]. Available at: https://www.wbgu.de/fileadmin/user_upload/wbgu/publikationen/hauptgutachten/hg2007/pdf/wbgu_jg_2007_kurz.pdf (Accessed: 22 October 2021).
- Şirin, B. (2020) ‘Angela Merkel’s Chancellor Democracy and Leadership in Times of Crisis’ in: Erçetin, Ş., Açıkalın, Ş. (eds.) *Chaos Complexity and Leadership 2018*. Cham: Springer, pp. 107–121.
- Schmedding, T. (2011) *Environmental Migration: A Global Issue under European Union leadership?* MA thesis. Centre International de Formation Européenne.
- Schreurs M. A. (2016) ‘Is Germany Really an Environmental Leader?’, *Current History*, 115 (779), pp. 114–116.
- Street, A. (2021) ‘Angela Merkel’s Record on Immigration and Gender’, *German Politics*, 31 (1), pp. 137–156.
- Wennerhed, F. M. (2019) *The Discursive Construction of Climate Migration in the EU*. MA thesis. Wageningen University.
- ‘Wir müssen auch Klima-Flüchtlinge aufnehmen!’ (2019), *Bild* [Online]. Available at: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-ausland/rackete-im-bild-interview-wir-muessen-klima-fluechtlinge-aufnehmen-63280720.bild.html> (Accessed: 22 October 2021). (*Ограничен доступ на территории РФ).
- ‘World Migration Report’ (2020), *IOM UN Migration* [Online]. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf (Accessed: 22 October 2021).
- Zotti, A. (2020) ‘Germany’s ‘Atypical’ Leadership in the EU Migration System of Governance and its Normative Dimension’ in: Ceccorulli, M., Fassi, E., Lucarelli, S. (eds.) *The EU Migration System of Governance*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 225–258.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 22.04.2022

Статья принята к печати: 01.05.2022

ENVIRONMENTAL MIGRATION: GERMAN EXPERIENCE OF REGULATION

E. I. Matiukhova

E. I. Matiukhova, junior research fellow,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

E-mail: lizamat@imemo.ru (ORCID 0000-0002-2782-4013. Researcher ID: ABE-9290-2022).

Abstract

The article analyses German policy regarding environmental migration, aiming to assess its success. The author focuses on the phenomenon and practices of environmental migration in general and its impact on various discourses in Germany and its policies in this regard. The article focuses exploring a range of foreign, predominantly German, sources via content analysis research method. The study uses systemic and institutional approaches, discourse analysis, that enable a comprehensive study of different levels of environmental migration regulation, as well as power, socio-political and scientific expert discourses on such migration.

The author concludes that whilst people who flee from climate and environmental change are not officially recognised as refugees in Germany, the country does actively support these individuals both internally and internationally. Germany is a key contributor in international aid when it comes to the most vulnerable countries. Moreover, German civil society, which considers migration one of the key problems of the country's development, has a significant influence on national and regional agenda within the European Union. Leading the way in the international community, including crisis situations, using various means Germany has proven in action its ability to regulate this type of migration.

Keywords: Germany; European Union; environmental migration; climate refugees; forced migration; crisis management; environmental alarmism; environmental scepticism.